

На правах рукописи

Даминова Мадина Зокировна

**Сопоставительный анализ парных синонимов русского и
таджикского языков**

*Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание*

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2015

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков им. С.Улугзода

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Джамшедов Парвонахон

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой языков Института
государственного управления при
Президенте Республики Таджикистан
Махмаджонов Олимжон Обиджонович

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русского
языка для нефилологических факультетов
Таджикского национального университета
Рузиева Лола Толибовна

Ведущая организация: Таджикский государственный
педагогический университет им. С. Айни

Защита диссертации состоится «21» октября 2015 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования Российско-Таджикский (славянский) университет (734025, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте (<http://www.rt.ehost.tj>) и в научной библиотеке Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30).

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время сопоставительно-типологический анализ разносистемных языков заметно активизировался, так как данного рода исследования являются наиболее актуальными среди общих проблем языковедения.

Актуальность и необходимость сопоставительного исследования языков вызвана широкими возможностями сопоставительного изучения языков в раскрытии особенностей функционирования языковой системы.

В течение последних десятилетий, и особенно в период государственной независимости Республики Таджикистан в стране наблюдается большая динамика сопоставительного изучения разносистемных языков. Необходимо подчеркнуть, что в современном языкознании данный процесс осуществляется настолько глубоко, что вне поля его зрения не остался ни один из структурных уровней языков. Изучение структуры и грамматического оформления слова, как части речи, сегодня привлекает исследователей-лингвистов в плане специального изучения языков в сопоставительно-типологическом аспекте. В наши дни в сопоставительной лингвистике проведено большое число исследований сопоставительного характера. Среди них наблюдается немало работ, посвященных теоретическим вопросам лингвистики.

Синонимия во всех языках представляет собой такое языковое явление, которое формируется и функционирует в постоянной динамике и украшает собой устную и письменную речь.

В сопоставляемых нами таджикском и русском языках, относящимся к близким языковым системам, синонимия является достаточно богатым явлением в семантическом плане с многоплановой системой лексических категорий и форм. Синонимы представляют особый интерес с точки зрения формообразования. Широкий спектр лексических значений синонимов русского языка представляет значительные трудности при употреблении различных частей речи для носителей таджикского языка. Умения и навыки, основанные на знаниях синонимов, их правильного и уместного употребления часто подвергаются влиянию интерференции.

Актуальность темы данного диссертационного исследования состоит в исследовании парных синонимов таджикского и русского языков, а также в создании единой концепции данного языкового явления, по которому можно выявить сходства и различия сопоставляемых языков. Указанная концепция опирается на общую теорию частей речи и строится на понимании морфологических, семантических и синтаксических признаков этого лингвистического феномена.

Выбор парных синонимов в качестве объекта анализа представляет актуальность еще и в связи с тем, что по сравнению с другими частями лексикологии русского и таджикского языков они являются многоуровневым языковым явлением. Наряду с этим, структурные и семантические особенности парных синонимов во многом отличаются от признаков других классов слов.

Вызывает особый интерес сопоставительное исследование русского и таджикского языков в плане раскрытия процессов и закономерностей, систематизации специфических явлений и процессов синонимии в рассматриваемых языках.

Избранная тема актуальна также и тем, что семантика парных синонимов во многих языках, в частности и в таджикском языке, нуждается в таких

исследованиях, так как именно они дают возможность с точностью определить роль и значение тех или иных лексико-семантических групп (ЛСГ) в формировании и развитии различных языковых стилей.

Цель диссертационного исследования заключается в рассмотрении парных синонимов РЯ и ТЯ путем исследования их структурно-семантических и функциональных особенностей с помощью анализа их коммуникативного и когнитивного потенциала. Типологическое описание парных синонимов, установление их основополагающих характеристик способствует обнаружению их формирования как некоторых разрядов с различной семантикой, морфологией и стилистическими свойствами.

Цель исследования определила решение ряда **задач**:

- исследовать взаимодействие грамматических и лексических способов структуризации парных синонимов РЯ и ТЯ;
- рассмотреть способы образования и функционирования парных синонимов РЯ и ТЯ;
- определить основные объекты парной синонимии РЯ и ТЯ;
- установить способность парных синонимов РЯ и ТЯ к видоизменению и установить пути и методы таких видоизменений;
- распределить парные синонимы РЯ и ТЯ по структурным и семантическим характеристикам;
- определить сходства и различия парных синонимов РЯ и ТЯ по их структуре, семантике и функциональным возможностям;
- установить композиционно-стилистические свойства парных синонимов РЯ и ТЯ.

Объектом диссертационного исследования является сопоставительное исследование парных синонимов, как отдельной категории. В реферируемой диссертационной работе анализом охвачены парные синонимы, которые представляют собой достаточно широкое и сложное по своей структуре семантическое поле действительности и жизненной деятельности человека.

Рабочая гипотеза исследования основана на том, что всестороннее исследование парных синонимов сравниваемых языков будет глубоко раскрыто в том случае, если изучение их будет осуществляться на основе учета всей совокупности характерных черт как единицы языка: ее обобщенное значение, морфологические свойства и характер синтаксического употребления. Другими словами, целостный анализ семантики, системы морфологических норм и характера синтаксических функций в предложении гарантирует выделение действительно существующих структурно-семантических разрядов слов, правильное отнесение каждого из них к определенной части речи.

Достоверность результатов исследования обеспечивают научная база, методика и методология исследования, соответствие полученных результатов теоретической концепции исследования, а также решение поставленных задач.

Методологическую базу диссертационного исследования обеспечили основные положения теории о частях речи. При осуществлении анализа нами были приняты во внимание и тщательно изучены труды в области теории языкознания, работы российских и таджикских ученых-лингвистов, таких как И.И. Мещанинов, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, Л.С. Бархударов, Ю.С. Степанов, Б. Ниёзмухаммадов, В.С. Расторгуева, М. Мухаммадиев, Б. Камолиддинов, С.Х. Хошимов, С. Хаджиев и работы других авторов.

Материалом для исследования послужили лексические единицы (парные

синонимы), полученные методом сплошной выборки, в первую очередь, из художественной литературы, толковых и двуязычных словарей синонимов. Проверка языковой реализации осуществлялась селекцией примеров из художественной литературы российских и таджикских авторов, преимущественно XX столетия, из устного народного творчества сопоставляемых языков.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней в сопоставительном аспекте осуществлен комплексный морфологический, синтаксический, стилистический и лексико-грамматический анализ парных синонимов рассматриваемых языков.

Исследование парных синонимов в плане их внутриязыкового и межъязыкового функционирования способствует раскрытию путей формирования и пополнения синонимии в каждом из сравниваемых языков. Принципиально новый подход к изучению парных синонимов в сопоставительном ключе придает исследованию научную новизну, суть которой состоит в следующем: парные синонимы описываются с позиции их структуры и семантики, рассматривается их диахронное и синхронное употребление в художественной литературе. Основным контекстом употребления парных синонимов является предложение, поэтому в диссертации впервые предпринята попытка дать полный лексико-грамматический сопоставительный анализ парных синонимов в русском и таджикском языках с их композиционно-стилистических позиций в предложении. Парные синонимы анализируются в нескольких аспектах их функционирования: с семантической, структурной и дистрибутивной точки зрения. Эти подходы устанавливают и объясняют явления синонимической транспозиции, то есть способствуют выяснению проблемы стабильности места синонима в составе словосочетания и предложения.

Методы исследования. Поставленная в исследовании цель и решение задач создали предпосылки для употребления нами целого комплекса **методов** и приемов анализа, которые широко применяются в современном языкознании. Прежде всего, для отображения полной картины ПС в сопоставляемых языках мы применили описательный лингвистический метод исследования. Этот метод в наибольшей степени способствует глубокому анализу синонимичных единиц русского и таджикского языков и выяснению смысловых оттенков ПС в контексте. В исследовании также использовался сравнительно-типологический метод, который помог определить сходства и различия парных синонимов в сопоставляемых языках. Подбор языкового материала проводился методом наблюдения и сплошной выборки наиболее ярких и характерных образцов. Так, для отображения стабильности процесса формирования и расширения ПС ТЯ нами была сделана подборка из поэзии Абуабдулло Рудаки, Джалолиддина Руми и прозы Айни. В исследовании были использованы методы трансформационного анализа с целью определения частеречных моделей синонимических единиц. Кроме того, нами частично применялся метод компонентного анализа, в силу того, что он способствует выяснению вопроса о позиционной активности синонимов, и в частности парных синонимов.

Теоретическая значимость исследования исходит из ее новизны. Эта значимость характеризуется тем, что решение поставленных задач будет способствовать более глубокому осмыслению типологических особенностей парных синонимов РЯ и ТЯ и внесению определенного вклада в общую теорию этого языкового явления. Представленное теоретическое описание может быть

использовано при анализе других языковых явлений русского и таджикского языков, таких как антонимия, омонимия, полисемия и т.д. Важность исследования также заключается в дальнейшем углублении нашего представления о системном характере языка в целом и о системности лексического уровня, в особенности об органической связи лексических и грамматических явлений. Кроме того, значение теоретической базы нашего диссертационного исследования состоит в дальнейшей разработке общей теории и методики сопоставительно-типологического изучения лексикологии таджикского и русского языков.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что оно дает возможность для употребления материалов, теоретических положений и результатов исследования при проведении дальнейших научных работ в области общего и сравнительно-типологического языкознания. Материалы нашего исследования могут быть полезны при составлении толковых, двуязычных словарей и тезаурусов. Результаты и материалы исследования могут быть использованы на лекционных и практических занятиях, спецсеминарах по русскому и таджикскому языкам, в преподавании курсов по специальностям «Сопоставительная лексикология», «Грамматика русского языка» и «Грамматика таджикского языка». Диссертационное исследование представляет определенный интерес также и для переводчиков.

Объектом диссертационного исследования является сопоставительное исследование парных синонимов, как отдельной категории. В этой диссертационной работе анализом охвачены парные синонимы, которые представляют собой достаточно широкое и сложное по своей структуре семантическое поле действительности и жизненной деятельности человека.

В предмет исследования данного диссертационного исследования входит установление степени сходств и различий в употреблении парных синонимов в русском и таджикском языках в процессе коммуникации, а также на примере литературных текстов.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну и отличительные особенности диссертации:

1. В сопоставляемых языках синонимы выделяются как особая часть лексики, обозначающая номинацию, качества, действия и состояния предметов. Однако структурно-семантические характеристики класса парных синонимов еще недостаточно определены, лексические показатели этих единиц установлены недостаточно четко, функциональная сторона сложностью и различием уровней. Это в целом обуславливает различные направления и подходы к установлению лексико-грамматических признаков парных синонимов в нашем лингвистическом исследовании.

2. В сопоставляемых языках с морфологической точки зрения парные синонимы можно разделить на простые и производные. Простые синонимы состоят только из корневой части и не подвергаются морфологическому членению. Производные синонимы различаются по способам образования, в них активно используются различные типы словообразования, такие как аффиксация и моделирование конструкций. В образовании синонимов обоих языков широко употребляется безаффиксальное и аффиксальное словообразование, которое характеризуется употреблением различных вспомогательных средств. Образование парных синонимов с помощью префиксации более продуктивно используется в таджикском языке. Применение дефисного способа словообразования как активного способа аффиксации в

русском языке свидетельствует о более узкой спецификации типа словообразования в данном языке. В результате исследования нами выявлено, что сопоставляемые языки различаются по ориентации на использование способов образования прилагательных в обоих языках.

3. Входящие в категорию парных синонимов слова образуются от различных частей речи, поэтому они сохраняют следы от тех разрядов слов, от которых произошли. По своей структуре русские и таджикские синонимы находятся в отношениях частичной аналогии и эквивалентности, хотя построение словосочетания в сопоставляемых языках в корне отличается.

4. В структурном плане формы выражения парных синонимов РЯ и ТЯ в обоих языках достаточно близки и схожи, они преимущественно субстантивируются, и наоборот, переходят из системы существительных в прилагательные и глаголы, т.е. адъективируются и вербализуются.

5. Парные синонимы, выраженные различными частями речи, взаимосвязаны с соотносительными словами, что реализуется через систему семантических признаков. В этом отношении парные синонимы коррелируются с существительными, прилагательными, наречиями, объединяются со вспомогательными глаголами, инфинитивной формой глагола и другими разрядами слов.

6. Со структурно-семантической точки зрения парные синонимы в РЯ и ТЯ отличаются тем, что они важны для описания предметов и явлений, внутреннего состояния человека, которые отражаются в сознании и речи человека. Вместе с тем, в семантическом отношении данная группа синонимов распадается на более мелкие подгруппы, такие как лексические синонимы, дублеты, когнаты и др.

Апробация работы проводилась по мере проведения исследования. Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях и представлены в виде докладов и сообщений на научных и научно-практических конференциях, посвященных Дню молодежи, повышению качества занятий по иностранному языку (2014, 2015), в материалах круглого стола, а также в материалах республиканских и международных конференций, посвященных актуальным проблемам филологии.

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков факультета русской филологии ТГИЯ (протокол № 9 от 27 апреля 2015г.) и кафедры теоретического и прикладного языкознания (протокол №10 от 20 мая 2015г.).

Результаты исследования нашли отражение в 5 публикациях, общим объемом 26 стр., 1.6 печатных листов.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении сформулированы цели и задачи исследования, обоснована актуальность и научная новизна выбранной темы, определяется теоретическое и практическое значение, методы и методология, апробация работы.

Первая глава исследования охватывает анализ семантической характеристики парных синонимов в русском и таджикском языках, которые распределены по разделам. Здесь рассматриваются отличительные свойства парных синонимов сопоставляемых языков от таких нередких языковых явлений, как редупликация, дублетность и звукоподражание.

Вторая глава исследования рассматривает функциональные и структурные особенности парных синонимов, а именно композиционно-стилистические характеристики, функциональное назначение. В главе дана подробная характеристика парных синонимов по их частеречным признакам.

В заключении исследования сделаны выводы по исследуемой теме.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение диссертации охватывает актуальность темы, степень ее изученности, ее цели и задачи, первоисточники исследования и научные методы изучения, научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации, структуру и анализ результатов исследования диссертации. Здесь дана информация о вопросах лексической полисемии, и в частности о лексических, парных синонимах и дублетах в составе.

Во введении также обоснован выбор темы и даны сведения о целях и задачах исследования, его материалах и методах, теоретическом аспекте, научной новизне, теоретическом и практическом значении, апробации результатов исследования темы диссертации.

Первая глава диссертации называется «Семантические особенности парных синонимов в русском и таджикском языках» и состоит из трех разделов, которые в свою очередь распределены на подразделы. В начале данной главы, в разделе 1.1. «История изучения вопроса», приводятся сведения о работах российских и отечественных учёных, посвященных вопросам синонимии. Так, в диссертации отмечается, что в настоящее время российское языкознание для изучения синонимии располагает научным комплексом теоретических подходов, составляющих основу лингвистических исследований. Круг вопросов этой области языкознания активно разработан в трудах российских лингвистов, таких как Ю.Д. Апресян, Г.А. Золотова, В. Кононенко, В.М.Лейчик, А.Житинский, В.П.Жуков, В.Т.Шкляр, М.И.Сидоренко, З.Е.Александрова, К.Горбачевич, Е.И.Шендельс и др.

Синонимия, как одна из наиболее привлекательных частей лексикологии, притягивает к себе пристальное внимание лингвистов. Наиболее полно в настоящее время в русском языке описаны полные и частичные синонимы, отличающиеся друг от друга, как по стилистическому значению, так и по смысловым функциям.

В вопросе исследования синонимов таджикского языка большая заслуга принадлежит известному лингвисту М. Мухаммадиеву, который посвятил много лет делу изучения этого важного вопроса таджикской лингвистики. Одним из первых научных произведений М. Мухаммадиева, посвященных изучению синонимов, является его труд «Синонимы в таджикском литературном языке», изданный в 1962 году [4]. В последующие годы были опубликованы его другие научные работы, в которых автор рассматривает проблематику синонимических цепей и стилистических синонимов [5, 1974]. Еще одна огромная заслуга М.Мухаммадиева в исследовании синонимов заключается в составлении словаря синонимов таджикского языка, который впервые вышел в свет в 1975 в сокращенном варианте, а в 1985 году был переиздан с дополнениями и изменениями [6,1975].

Фундаментальный труд ученого «Синонимхо дар забони ҳозираи тоҷик (Ҳиссаҳои мустақили нутқ)» является результатом его многолетних научных изысканий. Это исследование представляет собой особую ценность для совре

менных отечественных языковедов в плане изучения лингвистических, и в частности лексических особенностей синонимов, репрезентованных той или иной частью речи.

Вопросы исследования синонимов также рассмотрены в произведениях и статьях таких таджикских языковедов, как Р. Гаффаров, С. Аминов, Ш. Кабиров, Ю. Нурмахмадов, С. Джураева, М. Мирзоева и др.

Статья «Калимаҳои синонимӣ ва хусусиятҳои услубии онҳо», принадлежащая Р. Гаффарову, представляет собой источник, в котором вопросы синонимии исследованы обстоятельно и развернуто. В статье дана научная интерпретация парно употребляемых синонимов, способы и источники их формирования. Автор статьи приходит к такому заключению, что знание и употребление композиционно-стилистических свойств синонимии достигается в результате творческого отношения и тщательного изучения семантики языка.

Исследователь С. Аминов на базе языкового материала повести «Одина» С. Айни устанавливает некоторые особенности парных синонимов в современном таджикском языке и определяет цели и причины их использования и стилистический статус синонимичных единиц [2, 35-39].

О синонимах произведений Саади интересное исследование завершено известным лексикологом С. Хашимовым. В монографии «Хусусиятҳои лексии «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ» («Лексические особенности «Гулистан»-а Саади Шерази») ученый отмечает, что употребление лексических единиц и конструкций с различной структурой, но близких по смыслу в творчестве каждого литератора особо важно для определения творческого мастерства писателя. В монографии автор с учетом лексических особенностей синонимов произведения Саади «Гулистон» по их принадлежности к конкретным языкам, распределяет синонимы по отдельным группам, что представляет интерес для нашего исследования.

Исследователь З. Мухторов при исследовании лексики произведений Санои также высказывает собственную точку зрения на вопрос о синонимах таджикского языка.

Статья Ш. Кабирова «Размышления о вопросах интеграции в языке» также посвящена исследованию особенностей такого языкового явления таджикского языка, как «хамнишинӣ»- интеграция, синонимичность, семантическая созвучность. Автор на основе интересных примеров из классической литературы предметно доказывает наличие множества синонимических конструкций в памятниках истории таджикского литературного языка.

Известный таджикский языковед и литературовед А. Давронов в своей статье «Синонимҳо дар «Кобуснома»-и Унсуралмаолии Кайковус» с научной точки зрения комментирует процесс формирования синонимов на материале известного дидактического произведения XI века «Кобуснома». Ученый распределяет однозначные слова контекста на две большие группы: лексические синонимы и их грамматические прототипы.

В статьях «Дар «Шоҳнома» офтоб якто нест» [9, 121-130] и «Муродифоти асли ва бадеии калимаҳо» [7, 80-104] авторами и ставятся близкие к ПС вопросы. Эти статьи представляют интерес по своему способу анализа, и, хотя обе статьи написаны на материале различных источников, авторы в свойственном каждому из них стиле избрали объектом исследования синонимы концепта **офтоб** (солнце).

В ходе исследования творчества Камола Худжанди исследователи А. Абдукадыров и А. Давронов уделяют большое внимание вопросам происхождения синонимов, выражения или содержания и уровня их

употребления, так как это было сделано вторым автором в статье, посвященной произведению «Кобуснома» Унсуралмаоли Кайковуса. Они в своей статье «Сарчашмаҳои ташаққулёбии муродифот дар эҷодиёти Камоли Хучандӣ» разделили синонимы на три группы: 1) отдаленные (дистантные) синонимы; 2) близкие синонимы; 3) парные синонимы.

Другой таджикский лексиколог Ш.Джуразаде в своей монографии «Хусусиятҳои семантикии «Маснави маънавӣ»-и Чалолиддини Румӣ» отмечает, что синонимы представляют собой одну из важнейших категорий лексического состава языка и способствуют точному отображению жизненной действительности в произведениях.

Таким образом, языковые особенности произведений литераторов классического и современного периодов таджикской литературы, и в частности синонимия данных произведений до сих пор нуждаются в дополнительном изучении. Ряд таджикских языковедов в ходе рассмотрения языка и стиля произведений того или иного литератора или в процессе исследования лексики его наследия вкратце останавливаются на вопросах синонимии. Однако вопрос о сфере употребления парных синонимов в современном таджикском литературном языке по настоящее время нуждается в отдельном диссертационном исследовании. В частности, сопоставление данной категории синонимов с русскими парными синонимами впервые проводится в нашем диссертационном исследовании. Установление лексико-грамматических особенностей указанной группы лексических единиц в сопоставляемых языках на основе проведенного сопоставительного анализа позволит дать их развернутую лингвистическую характеристику и установить сходства и различия. Благоприятной почвой для проведения такого анализа являются источники художественной литературы.

В разделе **1.2. «Общая характеристика грамматических свойств парных синонимов в русском и таджикском языках»** анализируются специфические свойства данного вида синонимии. Основным свойством парных синонимов является то, что они выражают те явления, признаки и действия, которые распространяют и поясняют объект. По этой причине ПС в некотором отношении противопоставляются обычным синонимам и сохраняют свою индивидуальную специфику.

Некоторые лингвисты рассматривают вопросы, связанные с употреблением синонимических пар, в системе значений, выраженных различными частями речи, как стилистических средств выразительности. В реферируемом диссертационном исследовании рассмотрены вопрос применения парных слов на примере художественных произведений таджикских писателей. Употребление так называемых «парных синонимов» или «синонимических пар» широко распространено и ярко представлено в русской и таджикской литературе как одно из выразительных средств авторского повествования и эмоционально окрашенной разговорной речи действующих лиц.

Раздел **1.3. «Близкие к ПС явления в сопоставляемых языках»** рассматривает характерные для сопоставляемых языков особенности парных синонимов и способов их образования.

В подразделе **1.3.1. «Особый способ выражения ПС»** говорится, что для русского языка в контексте произведений художественной литературы наблюдается немало примеров стилистической синонимии, основным путем образования которой является аффиксация: *баранки-бараночки, снег-снежок, сестра-сестрица-сестренка, игла-иголка*. А для ТЯ свойственно

употребление слов, которые обозначаются термином *приватные слова-дублеты*, и, по сути, являются парными синонимами. Этот вид ПС наиболее приемлем для выражения эмоций: *мехру мухаббат* (любовь), *саъю кӯишии* (стремление и старание), *сабру тоқат* (терпение), *фикру андеша* (мысли и суждения) и др. Такие парные слова появляются в процессе заимствования слов из других языков.

В подразделе **1.3.2. «Редупликация»** анализом охвачены слова, имеющие большое сходство с ПС, однако отличающиеся от них, как по своей структуре, так и по семантическим признакам. Термин "редупликация" (от лат. *reduplicatio* — удвоение) в различных источниках трактуется по-разному, поэтому можно сказать, что на сегодняшний день его точного определения не существует. Под этим термином следует понимать различные языковые явления, такие как внутрисловные и межсловные удвоения. Например, в русском языкознании под словом "редупликация" подразумеваются следующие удвоения:

1. слоговые - хихикать, шушукаться, колокол;
2. аффиксальные – тянут-потянут, ходит-походит, жить-поживать;
3. словные удвоения - ходишь — ходишь, далеко — далеко;
4. Другие виды повторов, например: Пристал, купи да купи.

При редупликации, принимающей форму внутрисловного удвоения, свойства основных единиц бывают не совсем четко определенными. Поэтому остается открытым вопрос о том, что редупликация – это только удвоение единиц, или же – это прием удвоения, в котором план содержания языковых знаков не всегда совпадает с планом выражения. Под редупликацией следует понимать "удвоение синонимичных лексических единиц, т.е. создание смысловых повторов".

Вопрос о функциональной стороне редупликации и о месте редупликации в словообразовании исследован в ряде работ, в которых отмечается соотношение этого приема с аффиксацией и словосложением.

Внутрисловные удвоения в русском языке мало изучены, до недавнего времени их описание сводилось по существу к указанию на отдельные типы или факты удвоения. Поэтому в русистике определение "редупликация" в отношении повтора компонентов, образующих слово применяется редко.

Наряду с этим необходимо признать универсальность редупликации как приема построения слов, использующегося большинством или, возможно, всеми языками. Редупликация свойственна языкам различного строя. Об этом Э. Сепиром говорит: "Нет ничего более естественного, чем факт широкого распространения редупликации..." [8; 82].

Условно редупликаты РЯ можно разделить на четыре группы:

1. Точные или почти точные повторы: *бай-бай, еле-еле, только-только, едва-едва*.

2. Редупликаты, при которых изменяется склонение или же добавляются связки (предлоги, приставки, суффиксы): *дурак дураком, полным-полно, точь-в-точь, трын трава*.

3. Редупликаты с заменой одной гласной или согласной буквы *день-дон, тинг-понг, гоголь-моголь, тары-бары, шаляй-валяй*.

4. Самая обширная группа редупликатов, образуемых по принципу сходного сочетания гласных/согласных (аллитерация) или доминирующего слога: *там-сям, то да се, с бухты-баряхты, шиворот-навыворот, в пух и прах*

Сюда же относятся устойчивые аллитеративные присловья, типа: *подобру-поздорову* (ооу-ооу), *долго ли, коротко* (оо-и-оо), *серединка на половинку*. Или же

пословицы, сложенные из рифмового повтора: *на чужой роток не накинешь платок*. Устойчивое выражение *целиком и полностью* по составу компонентов можно отнести к парным синонимам, однако по фонетическому составу в русском языкознании оно причисляется к редупликатам.

Редупликаты, как правило, пишутся через дефис: *муха-цокотуха, трава-мурава, мудрый-премудрый, жить-поживать* и т.д.

В редупликатах второй компонент поясняет первый, то есть оба слова взаимосвязаны в семантическом отношении;

Употребление редупликатов характерно для устного народного творчества и в целом художественного стиля речи.

По аналогии данного языкового явления редупликаты также в некоторых случаях оформляются в виде последующих друг за другом синонимов и антонимов, которые также используются преимущественно в разговорной речи:

- Ман дигар *гулом-пулом* нестам! [Саид Халими «Бандаи ношукр»]. – Я больше не *раб!*

Подраздел **1.3.3. «Дублетные слова»** рассказывает о совершенно неизученной до сих пор в отечественном языкознании разновидности ПС, то есть о дублетах. Дублеты или дуплеты – это взаимозаменяющие попарно используемые слова, обладающие одинаковой семантической нагрузкой, которая, однако, не обязательно должна быть эквивалентной. Дублирующие друг друга лексические единицы, употребляются попарно, дополняют и консолидируют значения, которые в отдельности не всегда несут определенную семантическую нагрузку. Дублирующие друг друга лексические единицы, употребляются попарно, дополняют и консолидируют значения, которые в отдельности не всегда несут определенную семантическую нагрузку.

Парадигматика функционально-семантических микросистем с дублетными значениями - симметрична. В них почти соответствуют план выражения с планом содержания, что может представляться в различной форме, в особенности дублетов в составе сопоставляемых языков.

В современном русском языке данное понятие также широко употребляется. Оно трактуется в значениях «двойник, подобие, копия» и в морфологическом выражении используется в качестве существительных - *дубликат документа*, прилагательных – *дублирующий состав* и глаголов – *дублировать что-либо*.

В отечественном языкознании впервые данная проблема была освещена в работах известного таджикского лексиколога, специалиста в области синонимии – Мухаммадиева.

Как такового, понятия «дублет, дублетность» или «слова-дублеты» в отечественном таджикском языкознании не существует.

Абсолютные синонимы (дублеты) составляют особую группу парных синонимов в рассматриваемых языках. Абсолютными синонимами называются слова, которые не имеют ни семантических, ни стилистических различий: напрямую / непосредственно (наречие); употреблять / использовать / применять (глаголы), реликвия / раритет (существительные).

В русском языке наблюдается не столь большое количество слов-дублетов. В ходе исторического развития синонимов, или изменяется их стилистическая окраска, или сфера их употребления. Например: *азбука – алфавит, забастовка – стачка, самолет – аэроплан*. В ТЯ образцом таких абсолютных дублетов считаются синонимы *чаҳон – дунё – олам*. Дублеты в основном свойственны разговорной речи, поэтому они всегда тесно связаны с

контекстом и преимущественно выступают в рамках диалогической и разговорной, индивидуальной (монологической) речи.

Подраздел **1.3.4. «Соотношение дублетов с когнатами»** рассказывает о таком виде ПС, как когнаты, которые образуются при парном употреблении заимствованной из других языков лексики совместно с исконными эквивалентами. **Когнаты** (лат. *cognati* букв. «родственные») – в языкознании данный термин обозначает однокоренные слова с общим происхождением, которые в двух и более самостоятельных языках имеют схожее звучание. Семантическое сходство когнатов может подвергаться изменению и не всегда совпадает полностью. В связи с этим когнаты условно можно разделить на полные, которых меньше, и частичные, которых больше. Когнаты появляются в языке в ходе его исторического взаимодействия с другими языками. По своей структуре слова-когнаты состоят из исконного слова и парного ему, или сопровождающего его когната. Например, *игра плей-офф, игра ва-банк, поездка нон-стоп, река Амударья, свободный фристайл* и т.д. Подобным образом в составе ТЯ вначале некоторые русские заимствования использовались с рядом таджикских слов и составляли синонимические пары «*оби газ-вода, равгани масла, нони хлеб*» и т.д.

Следующий подраздел первой главы **1.3.5. «Повторные слова»** рассматривает еще один вид слов, близких к явлению парной синонимии. Повторные слова сильно отличаются от остальных, близких к парной синонимии, явлений. Их легко отличить от других подобных явлений по признаку идентичности первого и второго компонентов, которые пишутся либо через запятую, либо через дефис: Они, как и редупликаты, дублеты и ПС усиливают экспрессию выражения, отображают семантический признак времени и продолжительности действия. Например:

- *Истода-истода* алам мекунад, ки мани нодон чаро ҳамон вақт ба гапи ту гӯш накардам (Сафо Халими «Бандаи ношукр»). – Постепенно становится обидно, что я в свое время не послушался тебя.

В последнем подразделе данного раздела – **1.3.6. «Звукоподражательные слова»** анализом охвачено языковое явление звукоподражания, характерное для обоих сопоставляемых языков, и также имеющее близкое отношение к ПС. Звукоподражательные слова в сопоставляемых языках имеют много общих черт: примерно одинаковое количество суффиксальных звукоизображений. Возможно, эту черту следует интерпретировать как общую, унаследованную обоими сопоставляемыми языками из ранней индоевропейской эпохи, то есть структурную черту, сохраняющуюся в особой лексической нише, “отстающей в своем развитии” от общих темпов развития языка.

Звукоподражательные единицы способны к формообразованию и словообразованию. К разряду таких слов в РЯ относятся: *топ-топ, тук-тук, тят-ляп, шмыг-шмыг, шум и гам, шум и визг, кряхтеть и пыхтеть, стук и лязг* (отсюда глагол стучать и лязгать зубами) и др. В ТЯ такими словами, употребляемыми попарно, являются: *тақару туқур, шақару шуқур, дангару дунгур, шарақ-парақ, тапар-тупур, чангар-чунгур, ғиринг-ғиринг, ҳапал-тапал* и др.

Вторая глава диссертации называется «**Функциональные и структурные особенности ПС и их композиционно-стилистические свойства**». Эта глава посвящена исследованию важнейшего вопроса семантики парных синонимов, то есть их классификации. В связи с тем, что основной принцип классификации слов на части речи является семантическим, части речи послужили основой для

определения функционального назначения парных синонимов на морфологическом уровне РЯ и ТЯ. В данной части диссертации приводятся исчерпывающие сведения о частеречной точке зрения исследователей на синонимы и их признание парной синонимии как малоизученной области синонимии частей речи.

Раздел 2.1. «Функциональное назначение парных синонимов РЯ и ТЯ на морфологическом уровне» показывает, что в сопоставляемых языках близкие в семантическом отношении категории синонимов объединяются благодаря общему категориальному признаку, которым, как правило, бывает семантический признак. Синонимия сопоставляемых языков выявляет, что это - совокупность лексически не однотипных единиц, которая возникает на основе языковых взаимоотношений и функциональных способностей лексических единиц.

Парно используемые существительные РЯ и ТЯ показывают, что каждое из них предназначено для наименования определенных видов одушевленных предметов и в данном направлении существительные РЯ симметричны с существительными ТЯ.

Путешествие парных значений из одной части речи в другую можно проделать с большинством лексических единиц, принадлежащим к различным частям речи. К примеру, таблица с прилагательными и их переходом в другие части речи:

Adj.	Adverb.	Verb.	Nom.
<i>зебо</i> (красивый)	<i>зебанда</i> (к лицу)	<i>зебидан</i> (подходить, соответствовать)	<i>зеб</i> (краса)
<i>динӣ</i> (религиозный)	<i>диндорона</i> (религиозно)	<i>дин доштан</i> (следовать религии)	<i>дин</i> (религия)
<i>маккор</i> (лживый)	<i>маккорона</i> (лживо)	<i>макр кардан</i> (лгать)	<i>макр</i> (ложь)

Существенная особенность таджикских частеречных синонимов заключается в их парном употреблении после перехода в другую часть речи: *зебу фар* (краса и величие) → *зебову доно* (красивый и умный) → *зебандаву шинам* (к лицу и по стати); *макру фиреб* (ложь и обман) → *маккору фитнаангез* (лживый и провоцирующий) и др.

В разделе 2.2. «Функциональное назначение парных синонимов РЯ и ТЯ на синтаксическом уровне» говорится о степени участия ПС в процессе формирования синтаксической системы сопоставляемых языков и конструирования их предложений. Так, в разделе отмечается, что вопрос изучения синтаксической синонимии и вариативности представляет огромный интерес для определения основных направлений развития языка в целом, совершенствования его стилистических средств выражения. Известный таджикский языковед Б.Камолиддинов в своем фундаментальном труде «Синтаксическая синонимия в современном литературном таджикском языке», рассматривая труды российских ученых по данному вопросу, отмечает, что понятие одноаспектной и межаспектной синонимии, введенное Е.И.Шендельсом, нельзя смешивать с параллелизмом [3; 178]. В частности, он говорит: «Необходимо различать межаспектную и внутриаспектную или одноаспектную синонимии. Первая занимается выявлением всевозможных

способов выражения данного значения в языке, независимо от того, являются они грамматическими или нет. Исходной позицией при этом является факт действительности, претворение в содержание мысли, коммуникативное задание» [3; 184].

В ТЯ синтаксические единицы проявляют большую по сравнению с РЯ активность в плане изменения и вариативности форм и средств выражения и перехода из одной части речи в другую и тем самым, изменения своей грамматической формы. Например, приведем несколько синтаксических единиц (словосочетаний), формы которых произвольны в грамматическом отношении, при том, что их семантические особенности одинаковы: *чавонмард – марди чавон, пиразан – зани пир, колхозчидухтар – духтари колхозчӣ, Аҳмада китобаши – китоби Аҳмад, гапа камаши – гапи кам, онҳое, ки ҳеч (кас) буданд – ҳечбудагон, шахсони мансабдор – мансабдорон* и др. Как можно увидеть из этих языковых фактов, словосочетания свободно могут быть заменены как отдельными словами, так и простыми предложениями, что, по мнению профессора Камолиддинова можно отнести к категории межаспектных синонимов или *грамматических параллелизмов*[3; 39].

Вопрос формирования и употребления стилей речи тесно связан с дифференциацией лексических и фразеологических единиц, с грамматическими формами и конструкциями. Ретроспективный анализ завершенных в данном направлении исследований выявляет, что в основном к лексическим синонимам относятся тождественные или близкие по смыслу слова, которые различаются в основном по семантическим оттенкам и стилистическим особенностям. Далее в разделе приведен ряд примеров из художественной литературы, в которых ПС таджикского языка представлены лексическими синонимами:

1) *Ҳавои боғу бўстон хуррам аз туст,*

Замини Тоҷикистон хуррам аз туст. (Р.Чалил, Маъвои дил, с.81)

Перевод: *Весь воздух цветников тобою напоен,
Оплот Таджикистана тобою окрылен.*

2) *Дар берун боди тунду тез ва барфолуд шуввас мезад.* (Ф.Ниёзи. Избранное, с.34) / На улице дул сильный и смешанный со снегом ветер.

В этих примерах, где определение в большей степени выражено с помощью прилагательных, на парный характер синонимичных единиц указывает их перевод на русский язык одним словом, т.е. парность придает им слитный характер и воспринимается как единое целое (*боғу бўстон* – цветники; *тунду тез* – сильный; *хушрӯ ва зебо* – красивый (-ая)).

В разделе **2.3. «Композиционно-стилистическая характеристика синонимических единиц в сопоставляемых языках»** рассмотрено применение ПС в значениях, обладающих художественными свойствами. В данной части исследования отмечается, что в сопоставляемых языках большая группа лексических единиц служит для выражения чувств и отношения людей к событиям, явлениям и другим людям. Все эти значения, в свою очередь, условно можно подразделить на положительные и отрицательные. Учитывая специфику формирования композиционно-стилистических структур синонимичных номинаций в РЯ и ТЯ, можно сделать следующие выводы:

Русский и таджикский языки, как и все языки с развитой культурной традицией, исключительно богаты своими словообразовательными ресурсами, имеющими яркую стилистическую окраску. Это результат развитой системы русского и таджикского словообразования, продуктивности аффиксации, придающей словам функционально-стилевую закрепленность. Со стилистической точки

зрения словообразование может быть активно использовано в следующих случаях:

1) при получении новой стилистической окраски мотивирующим словом: бедненький - бедняжка (ласк.-уменьш.суфф.) / бечора-бечораяк; доченька – дочурка /духтарам-духтарчонам;

2) при ограничении среды употребления слов особенностями словообразования и получении ими жаргонного, диалектного или профессионального оттенка: *мультфильм* – *мультик*, *велосипед* – *лисапед*, *свистеть* – *свистать* (всех наверх – морск.). Такая стилистическая особенность в таджикском языке нами не обнаружена.

3) при функционально-стилевом закреплении слова с помощью аффиксации: потребовать (общ.) – востребовать (офиц.-дел.) / талаб кардан - талабидан, шитьё – пошив (спец.) / дӯхтудӯз – дӯхт.

Ярким подтверждением композиционно-стилистической функции парных синонимов могут послужить приведенные ниже примеры:

В РЯ:

*Извела меня печаль-кручина,
Подколодная змея.
Ты гори, гори моя лучина,
Пусть сгорю с тобой и я.*

(Народная песня)

В ТЯ:

*Ёр омаду ёр омад, ёр аз раҳи дур омад,
Бархезу канораи гир, ёри рафта боз омад.*

(Народная песня)

В контексте произведений художественной литературы наблюдается немалое количество примеров стилистической синонимии, основным путем образования которой является аффиксация: *баранки-бараночки*, *снег-снежок*, *сестра-сестрица-сестренка*, *игла-иголка*, *толстый-толстенький-толстенный*. Некоторые из приведенных суффиксов характерны для ласкательно-уменьшительного стиля, а некоторые из них свойственны устному народному творчеству. Создание оценочных значений средствами словообразования является эффективным способом обогащения речи стилистическими оттенками.

В исследовании композиционно-стилистических возможностей парных синонимов сопоставляемых языков большое значение уделяется вопросам контекстуального анализа. Появление парных синонимов в различных лексических окружениях, создающие различные их парадигматические и синтагматические связи, может служить сигналом для различия в их функции и значении:

РЯ	ТЯ
<i>Родина</i> -мать (существительное)	<i>Модар-ватан</i> (существительное)
<i>Сладостный и благозвучный</i> (о языке – прилаг.)	<i>Ширину гуворо</i> (о языке – прилаг.)
<i>Стонать и плакать</i> (глагол)	<i>Гиряву нола кардан</i> (глагол)

Приведенные в таблице примеры наглядно показывают, что основные

закономерности функционирования одной единицы, синонимично сочетающейся с другой, объединяются понятием валентности в самом общем смысле. В композиционно-стилистическом отношении учение о функциональных стилях не исключает возможности использования в них разнообразных художественных средств, в том числе и эмоциональных, по усмотрению автора речи (произведения). В то же время следует отметить, что влияние художественных средств на частоту употребления ПС и их вариантов еще недостаточно изучено в силу отсутствия их четкой классификации. В связи с этим определенные затруднения вызывает и определение соотношения функционально-стилевой и эмоциональной окраски парных синонимов. Эти две окраски, наслаиваясь друг на друга, дополняют стилистическую характеристику ПС.

Раздел 1.4. «Парные синонимы в составе существительных РЯ и ТЯ» посвящен рассмотрению синонимии существительных сопоставляемых языков. Так, в разделе отмечается, что существительные являются частью речи, в которой широко применяются синонимы, как наиболее приемлемое средство красочности и вариативности устной и письменной речи. В обоих сопоставляемых языках существительные совпадают по общей семантической и синтаксической характеристике. Важным грамматическим признаком существительных является их сочетаемость с другими частями речи. В обоих языках существительное определяется прилагательными, причем в русском языке прилагательное согласуется с существительным, а в таджикском языке определяемое, в основном, связывается с помощью изафетной связки (*красное яблоко – себи сурх, красивые глаза – чаимони шахло*), но в ТЯ также могут использоваться примыкающие определения (*ин вақт – это время, панҷ китоб – пять книг*). Основные различия между существительными РЯ и ТЯ кроются в способах словообразования. В данной области наблюдаются расхождения, как в способах словообразования, так и в составе грамматических категорий.

Основное различие сопоставляемых языков состоит в следующем: в РЯ формы существительного образуются флективно-синтетическим способом, т.е. при помощи флексии, которая комплексно выражает грамматические значения определенной лексемы. Форманты существительных в РЯ многозначны, тогда как в ТЯ они однозначны. Например, в существительном книга окончание *-а* является одновременно показателем грамматического рода (женского), числа (единственного) и падежа (именительного).

Для ТЯ характерна другая форма словоизменения существительного и других именных частей речи. В нем форма образования имени существительного носит скорее не флективный, а агглютинативный характер.

В современном русском языке различаются следующие группы синонимов существительных:

Семантические (идеографические). Эта группа синонимов различается по оттенкам значения: *мудрость разум* (мудрость — наивысший вид разума); *черта – свойство* (лексема «черта» является полисемантом и имеет омонимические признаки, а сово свойство – однозначно, оно синонимизируется с лексемами *характер, особенность, специфика* и т.д.).

В ТЯ наблюдается огромное число семантических синонимов: *ақл – хирад, ишқ – муҳаббат, зебо – хушрӯй, бомазза – лазиз, хӯрок – таом, хӯрдан – тановул кардан, нӯшидан – ошомидан, зӯр – бақувват, қувва – нерӯ* и множество других. Такое изобилие семантических синонимов, характерных для ТЯ основывается

на стремлении разнообразить и раскрасить речь.

2) Вторую группу составляют стилистические синонимы. Эти синонимы отличаются различной частотностью употребления и стилистической окраской, но при этом обозначают одно и то же явление действительности.

3) Третья группа - семантико-стилистические синонимы – отличается от второй группы лишь тем, что в ней отличаются лексические значения и стилистическая окраска: Родина (нейтральное), Отечество (литературное), Отчизна (художественное).

В конце раздела резюмируется что синонимия существительных является довольно распространенным явлением в обоих исследуемых языках, ее основная отличительная черта заключается в обогащении и повышении эмоциональности речи. Критерии выявления лексических синонимов в существительных, как в одной из наиболее важных и объемных частей речи, до настоящего времени не становились объектом отдельных научных исследований, так как основной общепризнанной единицей лексической синонимии считалось слово.

Раздел 1.5. «Парные синонимы в составе прилагательных РЯ и ТЯ»

посвящен анализу вопросов степени употребления парных синонимии в сфере прилагательных русского и современного таджикского языков. Здесь также анализом охвачены исследования таджикских и зарубежных лексикологов, лексикографов и специалистов в области стилистики. К таким работам относятся исследования отечественных ученых С.Сабзаева, А.Абдукодирова и А.Давронова, М.Мухаммадиева и российских языковедов Н.М.Шанского, Д.Н.Шмелева, А.П.Евгеньевой, М.И.Фоминой, М.Н.Кожинной и др.

В РЯ, который по своей морфологической структуре в основном является языком флективного типа, каждая из именных частей речи выделяется в общей системе не только семантикой, но и особенностями словообразования. Имя прилагательное в этой системе выделяется грамматическим значением (признак предмета), спецификой склонения, синтаксическим характером категорий рода, числа, падежа, наличием форм степеней качества, словообразовательными морфемами, и наконец, синтаксической функцией в предложении (согласованное определение, сказуемое: *Славная осень! Здоровый, ядрёный воздух усталые силы бодрит* (Некрасов); *Воздух чист и прозрачен*). Все эти признаки обособляют прилагательное как самостоятельную часть речи в системе именных частей речи русского языка. В РЯ выделение прилагательных в самостоятельную часть речи происходит без особых затруднений благодаря наличию характерных для них окончаний и форм словообразования.

Намного труднее обстоит дело в ТЯ, где прилагательное приходится ограничивать от совпадающих с ним по форме наречий. В современном таджикском языке, которому в основном характерен аналитический строй, все именные части речи лишены флексий и не склоняются. В нем также отсутствует и грамматическая категория рода. В связи с отсутствием окончаний в значительной степени остаются стертыми внешние различия между именными частями речи. «Благодаря своей морфологической неоформленности, многие имена, взятые вне предложения, могут быть отнесены к категории существительных или прилагательных только по семантике. В ТЯ в отличие от РЯ прилагательное может обозначать не только признак предмета, но признак действия и признак признака. Например, *нагз кор мекунад* – хорошо работает, *дӯстона муомила мекунад* – относится по-дружески и т.д. Тем не менее, парная синонимия прилагательных в ТЯ – довольно распространенное явление. К

примеру:

***Ширинтару лазиз аз шири модар аст,
Болотару азиз аз дурру гавхар аст.***

Перевод: Слаще и вкуснее молока матери,
Выше и дороже рубинов и жемчугов.

Здесь пары *ширинтару лазиз* и *болотару азиз* являются образчиком адъективных, а пара *дурру гавхар* – субстантивных синонимов. В РЯ близкие по смыслу и синонимические значения восприятия передаются такими прилагательными, как *красный* — *алый* — *пунцовый* (общий смысл этих слов одинаков, но *красный* — это цвет крови, *алый* — более светлый, *пунцовый* — более темный), *светлый* – *яркий* - *блестящий*, *сильный* - *мощный* – *могучий*, *большой* – *крупный* – *огромный* и др. В данном синонимическом ряду лишь прилагательное *красный* обладает инвариантным значением.

Прилагательное *сурх* может состоять в синонимических отношениях с противоположным по своей семантике прилагательным *кабуд*. Например, *Аз шарм вай якчанд бор сурху кабуд шуд – От стыда он несколько раз покраснел и посинел*. Комплектация синонимической пары за счет антонимов (*хурду калон*, *кехтару мехтар* – стар и млад – в значении «весь народ») характерна как для ТЯ, так и для РЯ, хотя в РЯ указанное значение «стыдливый» передается в иной форме. Например, измениться в лице, поменять краску и т.д. Кроме того, как видно из приведенного выше примера, прилагательные в обоих предложениях выполняют синтаксическую функцию сказуемого.

В приведенном ниже отрывке из знаменитой касыды великого Рудаки четко просматривается комплектация парных синонимов прилагательных из состава близких по смыслу слов *сапеду симрада* / белые и жемчужно выстроенные (зубы):

***Сапеду симрада буду дурру марчон буд,
Ситораи сахари буду қатраборон буд.***

По своей структуре ПС ТЯ могут состоять из двух, трех и более компонентов, в этом случае они образуют, также как и существительные, синонимический ряд, который благодаря активному участию союзов –*у*, –*ю*, –*ву* и *ва* в формировании синонимической цепи, принимает форму словосочетания. Например:

***Шафику дилтазиру мехрубонӣ,
Рафиқи некмардонӣ, падарчон.***

На образование семантического поля ПС в сопоставляемых языках влияют такие факторы, как конкретное лексико-грамматическое значение слова, способствующее стимулированию восприятий; непосредственная функция слова, способствующая акту восприятия; пропорциональные значению синонимов конкретные условия употребления, не допускающие взаимозамену.

В разделе 1.6. «Парные синонимы в составе глаголов РЯ и ТЯ» дан обзор исследований, посвященных глаголу, который является той частью речи, которая не менее других частей речи подвержена парной синонимии в обоих сопоставляемых языках. Это в основном связано с конкретикой глаголов, с выражаемыми ими действиями и процессами.

В качестве коррелятов синонимических глагольных единиц в РЯ выступают их конверсивы или семантические варианты. Например, **есть, вкушать, трапезничать, употреблять в пищу**.

В синонимичных глагольных единицах РЯ большая роль принадлежит оценке восприятия действия и его описанию.

В РЯ нами также обнаружены следующие примеры ПС, в основном принадлежащие к разговорному стилю речи русского языка: *судить да рядить, думать и гадать, верить и надеяться, жить-поживать, ходит-бродит, жили-были*, и др.

Например: *Жили-были дед да баба...; Стали они жить-поживать да добра наживать; Тянут-потянут, вытянуть не могут. Ищи его, свищи его* (посл.).

В составе ТЯ глагольные парные синонимы употребляются, как в видовременных формах, так и в виде инфинитивов, причастий и деепричастий: *Аммо падарам бо як хез аз ду бозуям нигоҳ дошт ва ман бошам, пояк зада гирякунон ва фарёдзанон «меравам-меравам» гӯён нола мекардам* [1; 11].

Перевод: *Но отец крепко схватил меня за руку. Я плакал навзрыд, топал ногами и кричал...*

Дурӯғ мегӯед, маро фиреб медиҳед, шумо аз кучо нақора меёбед? [1; 11]

Перевод: *Ой, вы обманываете! Откуда у вас барабан?*

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что в употреблении глагольных конструкций **дурӯғ мегӯед, фиреб медиҳед** в составе одного предложения для обозначения одного и того же действия применяются глаголы действий с одинаковым значением.

Результаты исследований таджикских лингвистов – специалистов в области теории перевода показывают, что наиболее приемлемым способом применения ПС при переводе является подбор их эквивалентов. В практике перевода встречаются случаи, когда готовый языковой материал не совпадает с его эквивалентом в языке оригинала или же он не соответствует стилистическому замыслу автора. Обычно синонимические единицы и в частности парные синонимы употребляются во избежание неуместного повтора. В зависимости от этого переводчик прибегает к другим способам – выражению содержания произведения в переводном тексте при помощи отдельных лексических единиц либо к дословному переводу. Ярким примером соответствия перевода синонимичных единиц может послужить повесть «Ятим» / «Сирота» С. Айни в исполнении Т. Гольца.

В целом в творчестве С.Айни применяется большое количество глагольных синонимов, при помощи которых он удачно и умело активизирует описательную и эмоциональную сторону произведения, усиливает впечатление и наряду с этим избегает ненужных повторов. К числу таких ПС принадлежат следующие: *дар фикру хаёл фурӯ рафт; дар андеша афтодагӣ барин менамуд, ба дарёи хаёлот фурӯ рафт, ба дарёи андеша афтод* и др. Данное языковое явление в лингвистике называется универбацией. *Дар фикру хаёл фурӯ рафт* и *дар хаёл фурӯ рафт* являются вариантами одного значения. ФЕ *ба андеша афтодан* построено в форме причастия и употребляется в виде метафорического словосочетания (*ба андеша афтодагӣ барин*). Данные словоформы в переводе выглядят следующим образом:

*... Соро села у изголовья сына и стала внимательно всматриваться в его лицо. Но тревожные мысли не оставляли её; Мурод задумался; Казалось, он думал только о том, что бой теперь прогонит его. И хозяин, словно **разгадав мысли батрака**, ободрил его ...*

В разделе 1.7. «**Парные синонимы в составе других частей речи РЯ и ТЯ**» рассмотрены образцы применения ПС в различных частях речи литературного и разговорного вариантов сопоставляемых языков. В конце главы сделаны соответствующие выводы, а именно:

1. Общая семантическая нагрузка лексем, принадлежащих к

рассматриваемому языковому явлению в сопоставляемых языках, как правило, равнозначна в семантическом отношении, и вместе с другими семами она способствует построению новых производных значений. Например, в РЯ: *кручу-верчу, далеко-далёко, шито-крыто, ласковый и нежный, любимый и родной, Родина-мать, море-океан, малец-удалец, девица-красавица, попрыгунья-стрекоза* и т.д.

В ТЯ: *ишқу муҳаббат, дӯстиву рафоқат, ширину гуворо, сареху малех (кн.), паридану чаҳидан* и др.

При этом большая доля ПС, как в русском, так и таджикском языках формируется в составе существительных.

2. В сфере ПС производное значение зачастую создает новую систему оппозиций, при этом данное значение получает соответствующие семантические признаки.

3. Особенность семантических связей и значений ПС определяется смысловым соединением двух составных компонентов смысла (*шутки-прибаутки, весело-превесело, думать-гадать, легко да гладко*).

4. Парные синонимы русского и таджикского языков распределяются на несколько групп с различной степенью типичности по типу своих семантических соотношений или значений.

5. В русском и таджикском языках семантическая структура первого компонента парного глагольного выражения составляет сему конкретного действия, а его аналогии и эквиваленты, возникающие благодаря внеязыковым причинам, приобретают новые смысловые оттенки на основе этого первого компонента. Это явление характеризуется такой особенностью некоторых лексических единиц как перестановка и перемещение, что существенно обогащает синонимическую вариативность и способствует разнообразию речи.

Таким образом, в сопоставляемых языках большая группа лексических единиц служит для выражения чувств и отношения людей к событиям, явлениям и другим людям. Все эти значения, в свою очередь, условно можно подразделить на положительные и отрицательные. С учетом особенностей композиционно-стилистического построения синонимичных номинаций сопоставляемых языков, мы пришли к следующим выводам:

1. Парные синонимы взаимодействуют со многими лексическими элементами структуры предложения;

2. В составе ПС обоих сопоставляемых языков вторые и последующие компоненты тесно взаимосвязаны с явлением валентности и вступают в валентностные взаимосвязи с первым – основным компонентом парного синонима;

3. По характеру своей структуры ПС русского языка отличаются от ПС таджикского языка некоторой ограниченностью функциональности;

4. Обоим сопоставляемым языкам свойственно применение различных грамматических средств для построения ПС.

5. Парные синонимы являются такими семантическими лексическими единицами, которые имеют инвариантные значения, дополняющие и поясняющие друг друга.

6. Парные синонимы по своей структуре представляют собой номинативное, адъективное и вербальное поле, элементы которого иногда переходят друг в друга, так как обозначающие их знаки отличаются активной динамикой и способностью перехода из одной части речи в другую.

Поэтому парные синонимы являются особыми языковыми средствами

структуры, обозначение которых требует номинации, адъективации, адвербаллизации и вербализации, так как их семантика является обязательным условием выражения концепта, в частности языкового отображения синонимии. Именно из-за своей знаковой оформленности концепты, отображающие различные степени номинаций и воздействий на объекты, складываются и получают оформленность. В связи с этим выбор знака показывает функционирование определенных композиционно-стилистических особенностей в области применения парных синонимов РЯ и ТЯ.

Список сокращений:

ЛС – лексические синонимы
ЛСГ- лексико-семантические группы
ЛЕ – лексические единицы
СС – синонимия существительных
СП – синонимия прилагательных

Использованная литература:

1. Айнӣ С. Ёддоштҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб. Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. - 680 с.
2. Аминов, С. Муродифоти чуфткорбурд дар повести «Одина» - и Садриддин Айнӣ / С. Аминов. – Душанбе, 1998. – 56 с.
3. Камолиддинов Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке / Б. Камолиддинов. – Душанбе, 2012. – 285с.
4. Муҳаммадиев М. Синонимҳо дар забони адабии тоҷик / М. Муҳаммадиев. – Душанбе, 1962. – 234 с.
5. Муҳаммадиев М. Силсилаи синонимӣ ва хусусиятҳои услубии синонимҳо / М. Муҳаммадиев. – Душанбе, 1974. – 167 с.
6. Муҳаммадиев М. Луғати синонимҳои забони тоҷики / М. Муҳаммадиев. – Душанбе, 1975. – 278 с.
7. Насриддинов А. Муродифоти асли ва бадеии калимаҳо / А. Насриддинов // В сб. «Масъалаҳои филология». – Душанбе, 1998. – с.80-104.
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. –М., 1993. – С. 259-265.
9. Ҳалимов С. Дар «Шоҳнома» офтоб якто нест / С. Ҳалимов // В сб. «Масъалаҳои филология». – Душанбе, 2003. – С.121-130.

Список публикаций по теме исследования:

1. Парные синонимы в составе глаголов в русском и таджикском языках // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. – № 4/5 (143). – С. 34 – 38.
2. Функциональное назначение парных синонимов русского и таджикского языков на морфологическом уровне // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. – № 4/6 (146). – С. 147 – 151.
3. Общая характеристика грамматических свойств парных синонимов в русском и таджикском языках // Ростки слова: сб. статей аспирантов, соискателей и магистрантов: матер. научно- теоретич. конф. Душанбе: ТГИЯ, 2014. – № 2. – С. 29 -34.

4. Функциональное назначение парных синонимов русского и таджикского языков на синтаксическом уровне // Вестник ТГПУ. – Душанбе, 2014. – № 6. – С. 380 -386.

5. Синонимы в составе наречий и других частей речи русского и таджикского языков // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015. – № 4/4 (171). – С. 112 – 118.

Сдано в набор 09.07.2015. Подписано в печать 10.07.2015.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,5 .
Тираж 100 экз. Заказ № 112.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30